

ПОКЛОН ВАМ, ВЕТЕРАНЫ!

ЕЩЁ ТРЕВОЖАТ ВАС НЕЗАЖИВАЮЩИЕ РАНЫ,
И ПАМЯТЬ КАЖДЫЙ МИГ ВОЙНЫ ХРАНИТ.
СПАСИБО ЗА ПОБЕДУ, ВЕТЕРАНЫ,
ВЫ — НАША ГОРДОСТЬ, НАШ ОПЛОТ, ГРАНИТ!
ПРЕДСТАВИТЬ ТРУДНО ВАШУ БОЛЬ СЕГОДНЯ,
КОГДА В ОГНЕ ЛУГАНСК, ДОНЕЦК, ДОНБАСС.
И ПУСТЬ ДЛЯ МНОГИХ НЫНЧЕ ГЕРОИЗМ НЕ В МОДЕ,
НО ВЫ — ГЕРОИ! ЭТОТ ГИМН — ДЛЯ ВАС!
ВСЁ МЕНЬШЕ ВАС ВЫХОДИТ НА ПАРАДЫ.
РАСТЁТ КОЛИЧЕСТВО БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА...
СИЯЮТ НА ГРУДИ ВОЕННЫЕ НАГРАДЫ,
И СТАРОСТЬ ВАША, К СОЖАЛЕНЬЮ, НЕЛЕГКА.
И В ЭТОТ МАЙСКИЙ ДЕНЬ,
В ПРЕДДВЕРЬЕ ДНЯ ПОБЕДЫ,
НЕ СДЕРЖИВАЯ СЛЁЗ, КОЛЕНИ ПРЕКЛОНИВ,
Я ВАМ ХОЧУ СКАЗАТЬ: СПАСИБО ЗА ПОБЕДУ!
ЗА НЕБО, ЗА ЦВЕТЫ, ЗА ДЕТСКИЙ СМЕХ, ЗА МИР!

Наталья ИВАНЮТА

ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ...

НАТАША, ПАША И ЯШКА — КУРСКИЕ ДЕТИ ВОЙНЫ

(ОКОНЧАНИЕ.

НАЧАЛО на 2 странице)

В конце августа, — продолжает свои воспоминания Наталья Ивановна, — мы узнали, что наше родное село освободили, и решили вернуться домой. До сих пор перед глазами стоит эта ужасная картина — поле, буквально усыпанное трупами солдат. Подступы к селу были заминированы, а вокруг — сплошные окопы. Зимовали мы тогда в погребках — все хаты были разрушены. К голоду добавился туберкулёз и разные болезни, которые беспощадно косили людей. Из эвакуации с нами вернулась и наша корова-кормилица. Сильно истощённая, она давала молоко с кровью; один раз мама снесла его на рынок и поменяла на кислую капусту. Верите, тогда для нас ничего вкуснее её просто не было!

В соседнем посёлке Красная Горка оставалась всего одна уцелевшая хата, в ней открыли школу-четырёхлетку. Осенью 44-го я пошла в пер-

вый класс. Писали мы на обёрточной бумаге перьями, привязанными нитками к палочкам. А чернила делали из сажи, разводя её водой. Буквы получались неровными, а когда высыхали — осыпались. При этом училась я на одни пятёрки, и после окончания четырёхлетки перешла в семилетнюю школу, расположенную в пяти километрах от нашего села. Вставали мы вместе с пехотцами, но первым никто не хотел идти по снежным сугробам — всегда ждали, когда самая старшая из нашей ватаги протопчет нам дорожку.

Помню тот день, когда отец вернулся с войны и как достал он из своего вещмешка белую бумагу — мы с Пашей очень обрадовались. О войне папа почти ничего не успел нам рассказать — помню только, что воевал он на Белорусском фронте, был демобилизован по болезни

и через три года умер от астмы.

После школы я следом за Прасковьей поступила в Дмитровское педучилище. Училась я на отлично,

получала 140 рублей стипендии, которых с тру-

ла направление в Абхазию, где уже работала моя сестра. В 1958 году Прасковья вышла замуж, и мы все вместе переехали в Крым, в Черноморский район. Год я работала учителем средней школы в селе Гроново и одновременно заканчивала заочную учёбу в пединституте, после чего меня назначили заведующей только открывшейся Новосельской начальной школы.

Вместе с сестрой Наталья Ивановна перевезла свою маму с младшим братишкой Лёней из старой завалившейся хаты в небольшой домик, купленный в Черноморском. В 1961 году Наталья Ивановна вышла замуж за студента, будущего врача. Через год после рождения первого сына она начала преподавать в вечерней школе рабочей молодёжи, а после её закрытия перевелась в интернат, где проработала целых 30 лет (поч-

ти половину из них — уже будучи на пенсии). За многолетний и добросовестный труд Наталья Ивановна Магура награждена медалью «Ветеран труда»; за её плечами 54 года педагогического стажа, а в трудовой книжке мы насчитали 26 благодарностей.

В семейном альбоме у Натальи Ивановны сохранилось всего несколько послевоенных фотографий, на одной из них — неразлучные две сестры, детскими глазами видевшие войну и каким-то чудом выжившие. Рассматривая черно-белые снимки, моя бывшая учительница призналась, что о ней ещё никогда не писали в газетах. «Возможно, в будущем и мой маленький рассказ станет частичкой большой книги о детях войны, которую будут читать наши дети, внуки и правнуки...» — сказала на прощанье Наталья Ивановна.

Записала Лариса ЛАРИНА
Фото автора
и из личного архива
Н.И. МАГУРЫ

ОККУПАЦИЯ... СЛОВНО КАДРЫ СТАРОЙ КИНОХРОНИКИ

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО на 5 странице)

Клавдия Степановна нашла в себе силы пережить почти в одночасье потерю самых дорогих для неё людей: сына, дочери и мужа.

— Время лечит, — тяжело вздыхая, говорит Клавдия Степановна. — К тому же, я ведь не совсем одна осталась — у меня четверо внуков и шесть правнучек! Они меня не забывают, часто звонят и каждый год приезжают «к своей любимой бабуле» в гости: отдыхают на море, да и с ремонтом дома мне всегда помогают.

А на праздники, по сложившейся традиции, мы с бывшими коллегами по работе любим собираться вместе. Вот и на Троицу планируем снова встретиться, чтобы посидеть за праздничным столом, пообщаться, вспомнить молодость и с ностальгией посмотреть старые добрые фильмы...

Лариса ЛАРИНА, фото автора

ТАКОЙ СВОЙ СЛЕД ОСТАВИЛА ВОЙНА...

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО на 5 странице)

На всю жизнь запомнился и такой факт из школьной жизни сразу после освобождения. В школу привозили и в нашем первом классе на второй перемене каждому ученику давали по кусочку черного хлеба. Мы прилежно вставали в очередь, вместе со всеми стояла Лиля Муравьёва, отец которой был большим руководителем в районе, первым секретарём нашего райкома партии или председателем исполкома, я забыла уже. И ещё: в ту весну было большое половодье, и талая вода потоками лилась по верх моста в районе нынешнего стадиона. Так нас, учеников, взрослые мужчины переносили через эти потоки с берега, где мы жили, на берег, куда мы шли в школу, передавая с рук на руки.

Война кончилась, а несчастья — не кончались. Неожиданно заболел дифтеритом наш Валерик. Мама тогда с утра до ночи была на работе — в Оленев-

ке устраивался детский сад, и дел было полно. Пока хватились, что с Валериком что-то не так, пока маму нашли, ушло время. Дед Федя быстренько их обоих на телеге повёз в больницу. Была у Валерика очень высокая температура, он всё время прижимался к маме, приговаривал: «Мамочка, держи меня крепче!», и так у неё на руках и умер — до больницы не донесли. Помню, когда наши в апреле 44-го года пришли, он смотрел в окно и спрашивал у каждого прохожего военного: «Дяденька, ты рус?», и всё время ждал пана. А мама с тех пор стала как каменная, ни на кого и ни на что не реагировала, сидела целыми днями одна, ни с кем не разговаривала. В детском саду работать не смогла — там все спрашивали про нашего Валерика, умный был мальчик. И отца моего мама не дождалась, хотя долго ещё надеялась, что он живой и вернётся. Замуж так ни за кого и не вышла...

А дед Федя на похоронах внука так переживал, что прокусил себе губу, и скоро сам умер от этого. И, что страшно, почти такая же смерть, в дороге, случилась с дочерью деда Феди Ириной в самом начале войны. Она должна была рожать, а тут эти ужасы: наши отступают, немцы заходят, неразбериха во всём. И повёз дед Ирину в Евпаторию, по дороге начались у неё роды, должна была родиться двойня. Но во время этой страшной дороги она, истекая кровью, померла... И так получилось, что войну пережили только мама, я и две мои двоюродные сестренки: Люся, моя ровесница, и старшая, угнанная в Германию Таня Перетянько, которая вернулась домой уже после войны.

Вот такой след оставила война в нашей семье...

Записала
Любовь ЧЕРНОГОРСКАЯ
Фото Натальи ИВАНЮТЫ